…..госпожа……. Амальда…….

“Оно” медленно, с булькающими звуками продвигалось через тёмные заросли, оставляя после себя чёрные следы.

Контуры его тела были расплывчаты. Оно было переполнено неконтролируемой скверной, готовой в любую минуту поглотить и его тело, и душу.

….Госпожа…. Амальда…. нет…. нет……

Злость, ненависть, зависть. Раздавленная своими собственными отвратительными эмоциями, чёрная фигура болезненно задыхалась.

Он уже не мог видеть, что перед ним, но пустые глаза неотрывно смотрели вперёд.

Его слепой взгляд был направлен на особняк, в котором живёт Святая Верховного бога.

Самое чистое место во всём Храме.

Теряя свою форму и мысли, тень продвигалась вперёд, почти ползком.

Словно её что-то манило, влекло туда… или же…

Как будто она просила о помощи.

Го…. спо….. жа…. А… маль…. да…. по…… мо…. ги…. те……

Она тебе не поможет.

Соваре прищурилась сонными глазами, глядя на фигуру с расползающимися контурами.

Эта фигура не замечала Соваре, стоявшую прямо перед ней, и продолжала ползти дальше, как безвольная… Соваре вспомнила его.

Он был совсем юным священником, которого только что посвятили в сан. Он был послушным, и ревностным к работе, а также гордился своей работой — как священник, прислуживать богам.

Добрый и искренний… наивный, совсем не знающий жизни ребёнок, не познавший скверны. Она знала, что это когда-нибудь случится с ним.

А я говорила тебе, что ты не годишься для такой работы, Эмиль.

Пока он выполнял самую важную работу на земле… свет из его глаз пропал, и они потускнели.

Он видел только то, что было перед ним, но сейчас он не видел даже Соваре перед собой.

Он не пытался обойти Соваре, а наоборот, старался поглотить её, как поглощал растения на своём пути.

Чёрная липкая скверна уже касалась её, но Соваре не двигалась с места.

Она обняла эту большую, окутывающую её тело фигуру.

Чёрная скверна втянулась в её кожу, словно впиталась, и Соваре слегка застонала.

Человеческие эмоции тяжелы и болезненны. Настолько, что способны разрушать даже богов.

Но Соваре ещё сильнее обняла его.

Принимая грязь, она тихо прошептала:

Спокойных снов, Эмиль.

У черной фигуры восстановились контуры.

Грязь, скрывающая его тело, исчезла, открыв прежний облик.

Его волосы струились на ветру, глаза были спокойно закрыты, а изо рта, который ещё недавно просил о помощи, донёсся вздох.

Эмоции, которые только что владели им, испарились. Пока он спал как беспомощный младенец, Соваре гладила его по спине и пыталась избавиться от оставшейся грязи…

…….гх! — вырвалось из её рта.

Она не могла уже поддерживать его спящее тело.

Соваре в ужасе смотрела, как это тело с глухим стуком упало на землю… из её рук…

“…..Больше не могу…”

Её руки обессилили.

Скверна, которую она не сумела впитать, извивалась рядом с упавшим человеком.

Но это даже не привлекло внимания Соваре. Она уставилась на свои почерневшие руки.

Они колыхались, словно таяли во тьме, и готовы были растаять в любую минуту.

“….И внешность свою поддержать не могу….”

Как бы она ни старалась вернуть рукам прежний вид, у неё не получалось.

А может, не только руки уже…? Соваре коснулась своей щеки, которую не могла видеть, и ущипнула себя под глазом.

Она даже не знала, что с ней.

Таким темпом она сама совсем скоро превратится в злое божество.

“Нельзя, чтобы меня кто-нибудь увидел.”

Как люди отреагируют, если увидят её сейчас?

Довольно легко представить себе это.

Она знала одно такое божество, обёрнутое в скверну, которое эти люди ненавидели и называли уродливым Некомпетентным богом.

Они наверняка отвергнут Соваре.

Это точно будет последним толчком.

И когда она увидит, как люди отвергают её, то непременно падёт.

“Я должна уйти.”

Соваре отступила от человека, постанывавшего у её ног.

Она попыталась уйти подальше… как раз в этот момент…

Заросли впереди задрожали.

Не успела она испугаться, как к ней кто-то подошёл.

.....Госпожа Соваре!

Резкий голос принадлежал девушке.

Соваре тут же вздрогнула и напряглась, будто была уже готова к неминуемому осуждению.

Из зарослей появилась “она”, посмотрела на Соваре и в удивлении подняла брови.

Ваше тело….

Спрятаться было невозможно. Обмануть “её” тоже.

Предчувствуя худшее, Соваре задрожала…

Вы в порядке?!

Э?

“Она” не боялась, не чувствовала отвращения, не испугалась этого уродства.

Соваре изумлённо смотрела на девушку, которая сейчас так искренне переживала за осквернённое божество.

http://tl.rulate.ru/book/51893/2743575